

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации
на соискание ученой степени кандидата исторических наук
Наталевича Сергея Игоревича на тему:
«Роль Индийской Гражданской Службы в истории Британской Индии
1919-1939 гг.» по специальности 07.00.03 – Всеобщая история
(новое и новейшее время)

В настоящее время исследования проблематики государствообразования и эффективного функционирования государственных структур и служб являются актуальным и практикоориентированным направлением как в изучении истории Индии, так и других стран мира, включая Российскую Федерацию. По принципу «не вообще, а в частности» востоковеды изучают политические процессы колониальной эпохи и периода независимости Индии, формирование индийского чиновничьего аппарата, бюрократии и их места в обеспечении и координации социально-экономического, общественно-политического и культурного развития центра и регионов.

Диссертационное исследование С.И. Наталевича является важной частью этого исследовательского процесса. Оно посвящено роли Индийской Гражданской Службы в истории Британской Индии (далее – ИГС) в 1919-1939 гг., построено по проблемно-хронологическому принципу, предполагающему выделение ряда основных тем, каждая из которых отдельно рассматривается в хронологической последовательности. Структура диссертационного исследования включает в себя введение, три главы, разделенные на параграфы, заключение, список использованных источников и литературы, приложения. Во введении содержится обоснование научной новизны и актуальности, теоретической и практической значимости исследования, его географических и хронологических рамок, целей и задач, предмета и объекта. Также автор характеризует методологические подходы, источниковую базу и степень разработанности темы и приводит положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Индийская гражданская служба в административной структуре Британской Индии» посвящена характеристике и анализу основных принципов организации колониальной администрации Британской Индии и ИГС, центрального, провинциального и дистриктного уровней. Вторая глава «Особенности рекрутирования и подготовки офицеров Индийской гражданской службы» касается проблем рекрутирования и образования кадров ИГС, обучения и дистрикт-стажировок, повседневной жизни и службы офицерского состава. Третья глава диссертационного исследования «Деятельность Индийской гражданской службы в управлении общественно-политической ситуацией в Британской Индии в 1919-1939 гг.» посвящена вопросам места и роли ИГС в общественно-политических процессах Индии, в том числе на так называемых «особых территориях». Заключение диссертации

ционного исследования содержит выводы по работе автора. Представленные приложения, справочные материалы – информативны и показывают профессионально выполненный аппарат ориентировки. Библиография в целом грамотно сгруппирована и оформлена. Положения, выносимые автором на публичную защиту, обоснованы и полностью доказаны.

Новизна диссертационного исследования С.И. Наталевича заключается в получении автором нового знания по проблеме роли ИГС в Британской Индии межвоенного периода XX в. В ряде аспектов своей работы диссертант удачно заполнил определенную лакуну в отечественной исторической науке, показав значимость ИГС для функционирования системы колониального управления и стабилизации общественно-политических процессов в Индии в периоды всплесков национального антибританского движения 1919-1939 гг.

Диссертация прошла апробацию на 9 научных конференциях международного, всероссийского и регионального уровней.

Особенно хочу поддержать такие авторские идеи и выводы:

1. В общественном мнении британцев первой половины XX в. сложился крайне оптимистичный портрет индийского колониального офицера. Официальная пропаганда Великобритании возлагала на чиновников не только функции по поддержанию благосостояния и целостности империи, но и приписывала им своеобразную мессианскую идею. Концепция была призвана обеспечивать права на управление страной (Collingham E. M. *Imperial Bodies: The Physical Experience of the Raj, 1800-1947*. Cambridge: Blackwell Publishers, 2001. P. 21). Однако реалии были далеки от романтизированных образов. Одними из сложнейших задач офицеров ИГС, особенно на дистриктном (районном, низовом) уровне, были обеспечение правопорядка и сбор налогов. Именно эта категория служащих, по определению самая многочисленная, чаще других сталкивалась с проявлениями недовольства и сопротивления местного населения, равно как нередко, в конфликтных ситуациях, проигрывала на фоне профессионально подготовленных индийцев-барристеров, знатоков восточного и римского права. И, главное, до самого ухода с Индостана в 1947 году британцы так и не смогли сгенерировать идею, обосновывающую необходимость и право их завоевания Индии и векового управления ее землями и народами.

2. Концепция «Дислокации и перемещения» офицеров ИГС позволяла оперировать небольшим количеством офицеров, которые одновременно объединяли целый ряд должностей в различных административных единицах Индии. Сравнительно небольшой срок пребывания на посту позволял исправить недочеты администрирования, а также возможный непрофессионализм руководящих офицеров.

3. На протяжении всей истории Британской Индии офицеры ИГС занимали наиболее привилегированное положение в индийском обществе. Викторианские традиции и особенности функционирования бюрократического аппарата Индии привели к созданию закрытого элитарного общества,

которое имело инородный характер и абстрагировалось от остального населения страны. В развитие данного тезиса С.И. Наталевича следует заметить, – тем более значимой по своим последствиям стала постепенная индианизация Гражданской службы, приобретение определенными структурными компонентами ИГС, по существу, этноконфессиональной идентичности с теми или другими стратами индийского общества. Противоречивый характер процесса индианизации ИГС заключался в углублении дихотомии этноконфессиональной и политической принадлежностей индийских служащих колониальной ГС.

4. Автор убедителен, утверждая, что глубокий кризис колониальной системы, а также возрастающая роль национального движения существенно влияли на ситуацию в стране. «Закон об управлении Индией» 1935 г. ликвидировал монополию ИГС на управление страной. В 1937-1939 гг. служба перешла от противостояния к сотрудничеству с деятелями национального движения, что позволяло косвенно влиять на социально-политическую ситуацию в Индии (с. 167). На мой взгляд, вопрос о целях сближения ИГС с деятелями индийских политических партий и движений антибританского характера, раскрытый автором диссертации, позволяет более системно реконструировать истории Британского Раджа в Индии и в колониальной империи вообще.

5. Важной частью исследования является вопрос об отношении ИГС к конгрессиистским министерствам – провинциальным кабинетам ведущей политической организации индийского общества – Всеиндийского национального конгресса (далее – ИНК). Эти министерства сформировались в 1937 г. по результатам общеиндийских выборов в центральное и провинциальные законодательные собрания, когда ИНК одержал громкую победу. Под его управление перешли 8 из 11 провинций Британской Индии. Министерства самораспустились в 1939 г., в знак протеста ИНК против того, что с началом Второй мировой войны британцы автоматически объявили Индию воюющей стороной, без каких-либо консультаций с ее партиями. История конгрессиистских министерств стала уникальным феноменом «пробного правления» ведущей оппозиционной силы в колониальной стране, до обретения ею независимости.

Автор точен в характеристике соотношения полномочий конгрессиистских министерств и ИГС в 1937-1939 гг.: «Новая власть контролировала полицию, ведала судами, собирала налоги, осуществляла попечение над школами и больницами. В руки провинциальных политиков перешли полномочия по борьбе с голодом. В случае чрезвычайных ситуаций малоопытные индийские политики должны были возглавлять антикризисные меры. Таким образом, под власть правительства переходили полномочия, которые ранее осуществлялись ИГС. Фактически провинциальные отделения ИГС становились подотчетны местным правительствам» (с. 152). При всем том, несмотря на формальное подчинение провинциальным органам власти, служба продолжала оставаться одной из наиболее значимых структур в Британской Ин-

дии. Решающая роль в проведении так называемых «кризисных программ» в случае чрезвычайных ситуаций подчеркивала особый статус ИГС (с. 167).

Квалификационная работа не может не вызывать замечаний и рекомендаций.

1. Источниковая база могла быть более презентабельной, если бы С.И. Наталевич использовал неопубликованные документы Архива внешней политики МИД РФ, Российского государственного архива социально-политической истории и др.; опубликованные протоколы заседаний Палаты общин и Палаты лордов Парламента Великобритании; мемуары вице-королей Индии исследуемого периода; статьи, речи, мемуары индийских политических деятелей (например, Мохандаса Карамчанда Ганди, Мохаммада Али Джинны и др.). При характеристике источников рекомендуется более строго ранжировать их по типам и жанрам, статусности и степени верифицированности. Государственные акты следует анализировать в первую очередь, или в числе документов первостепенной значимости, и никак не после сборников инструкций для старших офицеров провинциального уровня (с. 15).

2. Историографический обзор заметно выиграл бы от организации не только по тематическому признаку, но и по концептуальному, оценочному, с краткими цитатами, что позволило бы увидеть расклад мнений в мировой индологии касательно проблематики Британского Раджа и ИГС. На этом фоне более понятной стала бы и исследовательская позиция диссертанта, его вклад в развитие данного направления современных исследований.

3. Интересно было бы проследить временные этапы в историографии вопроса и как менялись концепции от появления первых работ к настоящему времени, каковы главные тренды этих изменений и насколько созвучна им/отлична от них позиция диссертанта.

4. В работе присутствуют не вполне понятные смысловые деривации, причем касающиеся важнейших терминов темы. Так, автор в первых строках открывающей главы диссертации представляет читателю страну своего исследования: «Британская Индия (British Raj) являлась наиболее значимой частью имперских колониальных владений» (с. 24). Британским Раджем, или Индийской империей, назывались Британская Индия и так называемая Княжеская Индия (Native States, буквально «Туземные княжества»), вместе взятые. Классическая колония под управлением вице-короля *плюс* 583 (по разным подсчетам 585 или 605) княжества-вассалы Великобритании, управлявшиеся индийскими князьями.

Британская Индия по-английски именовалась British India.

Автор, к тому же, пишет: «Верховная власть в Индии принадлежала императору» (с. 24), что является нетипичным обозначением британского монарха, короля, а у читателя-непрофессионала вообще может сложиться мнение о существовании некоей отдельной императорской власти в колонии, тогда как в действительности она прямо подчинялась Британской короне.

Далее – автор неоднократно именуется реформы Монтегю-Челмсфорда 1919 г. и «Акт об управлении Индией» 1935 г. «конституциями». На мой взгляд, это оценочная характеристика, которой придерживались некоторые политики и т.д. (например, один из лидеров ИНК Джавахарлал Неру эмоционально называл Акт 1935 года «рабской конституцией»). Но в научном исследовании подмена терминологии оценочными штампами может нарушить принцип объективности. В диссертации речь ведется о колониальной стране. Законы метрополии о поэтапных реформах в системе управления своим заморским владением не являются и не могут являться аналогами Основного закона государства-субъекта международных отношений, де-юре постулирующего своей независимость и суверенитет.

И вновь о точности смысла. “Indian Office List” – базовый источник, детально изученный С.И. Наталевичем, не является «документом центрального правительства Индии» (с. 14). Это документ правительства Великобритании, его структурного подразделения – Министерства по делам Индии (или Министерства по делам Индии и Бирмы, в зависимости от года издания).

Характеризуя административное деление колониальной Индии, автор замечает, что «часть земель принадлежала к племенным агентствам» (с. 24). Что имеется в виду? Слово «племенной» у историков ассоциируется с досовременными обществами, тогда как «агентство», напротив, – с актуальной современностью. Скорее всего, это результат неточного перевода диссертанта, калькирования. Но смысл утерян. Речь идет о ряде регионов Индии, в том числе и о владениях племен, союзов племен, которые управлялись британцами в формате агентств, и их главой были так называемые агенты, представители вице-короля.

5. В работе встречаются не только опечатки, но и неправильное написание известных фамилий: «Г.М. Бонгардт-Левин» (с. 4 и далее при упоминании), надо писать «Г.М. Бонгард-Левин»; «Н.М. Голтберг» (с. 5 и далее) вместо «Н.М. Гольдберг»; «Раджагопалахари» (с. 334) – надо «Раджагопалачари»; наконец, неоднократно упоминается «Монтегрю» (с. 33, 77 и далее) – имевший в действительности быть Эдвином Монтегю (Edwin Montegu), Государственным секретарем по делам Индии, одним из авторов реформ Монтегю-Челмсфорда 1919 г.

6. Замечания технического свойства. «Список литературы» традиционно именуется «Списком использованных источников и литературы».

7. При библиографическом описании англоязычных изданий все смысловые слова начинают с прописной, заглавной буквы. С.И. Наталевич в ряде случаев отступает от этого правила.

Указанные замечания свидетельствуют о проведенной диссертантом самостоятельной квалификационной работе, вызывающей большой научный интерес, и о формировании профессиональных компетенций историка-исследователя, и не снижают общего благоприятного впечатления.

Считаю, что диссертация С.И. Наталевича на соискание ученой степени кандидата исторических наук является самостоятельным исследованием, выполненным на высоком уровне. Она вносит весомый вклад в решение крупной научной проблемы исследования роли Индийской Гражданской Службы в истории Британской Индии 1919-1939 гг. Практическая значимость результатов исследования заключается в возможности использования материалов для преподавания специальных курсов на исторических и восточных факультетах университетов, написания обобщающих работ по истории Востока, аналитических материалов, в практической деятельности политиков, дипломатов. По теме диссертации опубликованы 6 статей, в том числе 5 – в рецензируемых научных изданиях Перечня ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ. Автореферат полностью соответствует тексту диссертационного исследования.

Содержание диссертационного исследования С.И. Наталевича полностью соответствует специальности 07.00.03 – Всеобщая история (новое и новейшее время). По критериям актуальности, научной новизны, обоснованности выводов диссертация «Роль Индийской Гражданской Службы в истории Британской Индии 1919-1939 гг.» соответствует требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней».

Автор диссертационного исследования Наталевич Сергей Игоревич заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (новое и новейшее время).

Официальный оппонент:

доктор исторических наук,
профессор кафедры отечественной
и всеобщей истории ФГБОУ ВО «Липецкий государственный
педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»
ЧЕРЕШНЕВА Лариса Александровна

03 марта 2021 г.

Контактные данные:

Рабочий тел.: 7(4742)32-82-53, рабочий e-mail: larisa-chereshneva@rambler.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация: 07.00.03 – «Всеобщая история»

Адрес места работы:

398020, г. Липецк, ул. Ленина, д. 42, ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», кафедра отечественной и всеобщей истории Института истории, права и общественных наук

Рабочий тел.: (4742) 32-83-03; официальный e-mail: rector@lspu.lipetsk.ru

ЗАВЕРЯЮ

«03» марта 2021 г.